

*Посвящается Кулаку, всем пяти пальцам.
Это было весело, давайте продолжим
в том же духе.*

*Моей жене Трейси.
Возможно, тебе не захочется это читать.*

*Чарли Ширклиффу.
Ты всегда говорил, что мне нужно написать
что-нибудь страшное.
Что ж, надеюсь, это подарит тебе
парочку кошмаров.*

Сейчас ложусь я спать,
Ночной кошмар, поверни от меня вспять.
Пока не переплывешь ты все реки, что
текут по нашей земле,
Пока не пересчитаешь все звезды, что
светят нам во мгле,
Забудь дорогу ко мне.
Во имя Отца, Сына и Святого Духа.
Аминь.

*Молитва для отпугивания мар
в Вестфалии, Германия*

Я — початок. Листопад. Урожай. Мальш
мне рад.

А ты моя, Крошка Джейн.

Из книги «Пугало»

Мы коллекционируем книги, полагая, что
сохраняем их, хотя на самом деле это книги
хранят своего коллекционера.

Вальтер Беньямин

Романы Бенджамина Букмена
(серия «Детектив Малки»)

Летнее царство

Немного осени

Зимние кости

Весенние ливни, увядшие цветы

Пульс

Пугало

ГЛАВА 1

Амбар Питерсонов детектив Винчестер Миллз учуял еще до того, как увидел.

Именно об этом почтальон предупреждал его по телефону. *Воняет ужасно, Винни.* Достаточно ужасно для того, чтобы Эрни Палпони, который за тридцать три года работы доставщиком почты в Крукед Три, казалось бы, видел, слышал и перенюхал все, что только можно, остановился на краю кукурузного поля Питерсонов и выблевал там свой обед. «Почтовый ящик забит под завязку,— сказал Эрни Миллзу по телефону.— Это на них не похоже — уехать из города и не предупредить, чтобы почту не носили. И оба их грузовика стоят на подъездной дорожке».

Детектив Миллз посоветовал Эрни притормозить и сделать пару глубоких вдохов. А потом попросил его постучать Питерсонам в дверь, но звонок не сбрасывать. Спустя несколько минут — все это время Миллз слушал тяжелое дыхание Эрни, проводившего рекогносцировку возле дома Питерсонов,— почтальон доложил, что на

ЧЕЛОВЕК-КОШМАР

его стук — *хороший такой, громкий стук, Винни*, — никто не ответил.

Миллз велел Эрни отправляться по своим делам и не болтать лишнего о случившемся. Он сам обо всем позаботится. Однако когда Миллз приехал на место, Эрни по-прежнему был там — сидел в кресле-качалке на заднем крыльце, курил сигару, которую обычно приберегал на конец дня, и сверлил взглядом кукурузное поле, а на дощатом полу возле его старых пыльных ботинок лежала сумка с недоставленной почтой.

Заметив приближавшегося к дому Миллза, Эрни выдохнул сигарный дым и кивнул в сторону кукурузных посадок.

— Урожай на поле давно бы пора убрать. Что-то тут неладно.

— Можешь сидеть здесь столько, сколько нужно, Эрни.

Миллз краем глаза заметил ниже по холму шиферную крышу амбара. Еще только полдень, а уже тянет вздремнуть. Тазобедренные суставы крутит, значит, скоро будет дождь. К запаху озона и опавших листьев в легком ветерке примешивалось что-то мерзкое.

Смрад преступления.

Как-то на исповеди Миллз признался отцу Фрэнку, что не только способен распознать этот запах, но и втайне жаждет учуять его снова.

Такой вот парадокс, святой отец. Разгадку без преступления не найдешь, верно?

Ты поэтому не хочешь уходить на пенсию, Винчестер? Потому что у любой загадки есть свой

Дж. Х. Маркерт

ответ? Тебе обязательно за каждую ниточку нужно потянуть?

Миллз в ответ только пожал плечами. Шестьдесят шесть лет не помеха для тлеющего внутри огня.

— Чуешь запах, Винни?

Голос сидевшего на крыльце Эрни проник в сознание не сразу. Миллз подкрутил свой слуховой аппарат, отвернулся от почтальона и встал лицом к амбару.

— Да, Эрни. Я его чувствую.

— Есть новости о пропавшей девочке?

— Нет,— ответил Миллз.

С момента исчезновения восьмилетней Блэр Атчинсон прошло уже десять дней, и даже простое ее упоминание было Миллзу как заноза в заднице.

— Но я обязательно ее найду,— пробурчал он себе под нос, не желая развивать тему.

Новый порыв ветра принес еще больше зловоения. Миллз зевнул в кулак.

На посыпанной гравием подъездной дорожке рядом с домом Питерсонов остановился черный «джип-чероки».

Миллз неразборчиво выругался. Из машины вышла детектив Блу. Не отвлекись Миллз на болтовню с Эрни, был бы уже внутри сарая, без этой салаги на хвосте. Теперь же, с появлением Блу, спуск по холму грозит превратиться в гонку черепахи и зайца. Сказал же ей, что управится с этим делом в одиночку. То ли она опять его проигнорировала, то ли шеф Гивенс кивком отправил ее

следом, без слов предложив приглядеть за стариком. Решил убедиться, что тот не уснет на ходу.

Шеф Гивенс может поцеловать его в зад. Ты еще в подгузниках бегал, когда я поймал Плохого Копя. В начальную школу ходил, когда я засадил Фонарщика. В гольф играл, пока я ловил Бугимена.

— Подожди меня, Миллз.

Голос похож на жужжание пчелы. Он убавил звук на слуховом аппарате и стал ждать ее на склоне.

— Привет, Эрни,— окликнула Блу почтальона на крыльце.

— Привет, Малышка,— ответил тот.

Миллз хмыкнул. Он отказывался звать ее так. С тех пор как она семь лет назад вышла замуж за Дэнни Блу, лучшего адвоката в городе, это прозвище прилипло к ней намертво. Малышка Блу, Бэйби Блу. Ему вполне достаточно и просто Блу. Она бочком двинулась вместе с ним вниз по травянистому склону. Одета в черные брюки, белую блузку и коричневый жакет, чтобы скрыть ту штуку у нее на плече. Ноги от ушей, юношеского задора полны штаны, пока он, согнувшись чуть не пополам, еле ползет рядом.

Он недовольно дернул носом.

— Детективы не пользуются духами.

— Разве? Что ж, а еще они не носят подгузники.

Миллз вытащил из поясной кобуры свой «смит-вессон» 40-го калибра и первым направился к полуразрушенному сараю. Не считая недавно выкрашенных в белый цвет дверей, строение

Дж. Х. Маркерт

выглядело выцветшим и изрядно потрепанным десятилетиями суровой погоды, а красные доски стен давно начали гнить. Вонь обрушилась плотным потоком, и пока Блу прикрывала нос пиджаком, Миллз вдыхал запах поглубже в легкие. Он всегда нырял в бассейн головой вниз. Таков был его способ быстрой адаптации.

Блу достала из-под жакета «сиг-сауэр».

Слишком уж рвется в бой. Рубашка не заправлена, значит, прячет свой крошечный пистолетик 380-го калибра в специальной кобуре под лифчиком. Выпуклость на правой лодыжке выдавала еще один пистолет, девятимиллиметровый. Он как-то сказал ей, что это уже перебор. *Тырываешься на неприятности, Блу.*

— Миллз, смотри! — Она указала на дверь амбара, где виднелись грязные отпечатки звериных лап. Следы когтей местами превратили дерево в щепки, а полосы крови высохли до грязно-ржавого цвета. — Кажется, собака отчаянно рвалась внутрь.

У Питерсонов был золотистый ретривер по кличке Гас. Прихрамывал, но все еще мотался живчиком. Имел привычку гоняться за машинами на дороге, из-за чего не раз попадал под колеса. Миллз быстро окинул взглядом кукурузные поля, но собаку не увидел. Тогда он взялся за деревянную ручку прямо над отпечатками лап и потянул на себя. Дверь сначала не поддавалась, ее словно что-то держало, как лед, бывает, примораживает дверцу автомобиля, поэтому потребовалось еще одно усилие, чтобы открыть ее

полностью. Наружу хлынул поток застоявшегося внутри воздуха.

Блу снова прикрыла нос.

Из амбара выпорхнул мотылек, бешено закружился в солнечном свете, а затем вернулся во тьму. Миллз шагнул внутрь и жестом велел Блу следовать за ним.

Она тут же взяла на прицел темную фигуру в центре сарая. Миллз спокойно положил руку ей на плечо и вынудил опустить пистолет.

— Это всего лишь пугало.

Она медленно выдохнула.

— Какой дурак ставит сраное пугало посреди сарая?

Полегче с выражениями, Блу. Полегче.

Пугало было ростом с человека. В соломенной шляпе. Лицо сшито из мешковины, пуговицы заменяют глаза, нос и рот. Клетчатая красно-черная рубашка наполовину заправлена в синие джинсы, подпоясанные одним из старых ремней мистера Питерсона. Миллз много раз видел это пугало, проезжая мимо. Чтобы вороны не расслаблялись, мистер Питерсон часто переставлял его в разные места поля.

Сквозь щели в стене в амбар проникал солнечный свет. В воздухе кружилась пыль. Мясные мухи жужжали так, словно к стропилам подвели электроток.

— Господи Иисусе! — Блу окинула взглядом деревянные конструкции над головой.

Среди тучи мух с центральной балки аккумуляторным рядом свисали пять похожих на мешки коконов — словно прямоиком из научно-фантастики.

Дж. Х. Маркерт

тастического фильма. Как будто из них вот-вот что-то вылупится. Блу отшатнулась, давась тошнотой. Кокон скручен из кукурузной шелухи. Тщательно высушенной. Сшитой вручную. Аккуратно скрепленной нитками. В несколько слоев — достаточно прочных, чтобы удерживать внутри тело. Второй кокон, самый большой по размеру — а если не самый большой, то уж точно самый тяжелый, — облеплен наибольшим количеством мух. Нижняя часть разорвана — оболочка истончилась, насквозь пропитавшись кровью. Изнутри безвольно свисала окровавленная мужская рука.

Мистер Питерсон, без сомнения.

Не глядя на Блу, Миллз спросил:

— Ты как там, в порядке?

— Нормально, — отозвалась она из тени. Потом сплюнула и вытерла рот.

Он же говорил ей не приезжать. У него было предчувствие, что тут все плохо. Похоже, семейство Питерсон в полном составе зашили в эти мешки из шелухи и подвесили к потолку. Через открытые двери в амбар проникал ветер. Кокон медленно вращались вокруг своей оси, удерживавшие их веревки туго натягивались под весом тел. *Я уже видел такое раньше.*

— Миллз!

Пришло время сбора урожая, Блу.

— Миллз!

Пугала пугают. Именно это они всегда и делают.

Рядом что-то щелкнуло. Чьи-то пальцы. Пальцы Блу снова щелкнули у него перед носом.

Теперь ее голос звучал более настойчиво, а дыхание обдавало мятой от пастилки, которую она съела после того, как ее стошнило.

— Пап?

Он посмотрел на нее. Давно она его так не называла. С тех самых пор, как в детстве заявила, что не хочет, чтобы он был ее отцом. Миллз тяжело вздохнул и заставил себя вернуться в реальность.

— Где ты был? — спросила она.

Там же, где всегда, Блу.

— И что ты там уже видел раньше?

— Ничего.

— Но ты сказал...

— Я в порядке! — огрызнулся он.

Она стиснула зубы и отвернулась. Есть у нее уязвимое место, и он только что в него попал. Очередной мотылек, кружась, спустился к земле. Она наблюдала за ним напряженным взглядом.

Миллз провел мозолистой рукой по лицу, жалея, что снова не смог сдержаться. Хотеть чего-то — это одно, а делать — совсем другое. Он посмотрел туда, куда она показала пальцем. Возле открытой двери амбара стоял золотистый ретривер Питерсонов, грязный и, по-видимому, вконец оголодавший.

Блу присела на корточки и поманила пса. Гас двинулся к ней, поначалу нерешительно, а затем суетливо, бросился лизать руку, словно в поисках остатков еды. Может, одной из ее мятных конфеток. Подняв глаза к потолку, пес заскулил — так же, как и они пару мгновений назад, он был

Дж. Х. Маркерт

за заморожен тем, что свисало с потолка. Громкий лай эхом разнесся по амбару. Гас вырвался из рук Блу и рванул к крайнему кокону, к тому, что замыкал ряд и был больше остальных скрыт в тени.

Двинувшись за ним, Миллз сразу увидел то, что собака, должно быть, заметила еще несколько секунд назад.

Блу озвучила его мысль:

— Тут нет мух, Миллз.

И правда, ни одной мухи.

Этот мешок раскачивался больше остальных. Выпуклости на нем двигались, как пальцы, пытающиеся прорвать носок. Изнутри слышалось хныканье.

Миллз снял с пояса рацию.

— Господи боже, Блу! Там кто-то живой.

ГЛАВА 2

Бен убедился, что в туалете никого нет, и заперся внутри.

У него оставалось всего пять минут до того, как менеджер книжного магазина объявит начало его выступления, и он хотел провести их в одиночестве. Подальше от своих поклонников. Конечно, блокировать дверь общественного туалета с тремя кабинками и четырьмя писсуарами в переполненном магазине было, как сказал бы дедушка Роберт, не слишком вежливо.

Но он был в отчаянии.

В дверь кто-то замолотил. Бен подскочил. На лбу выступил холодный пот. «Минутку!» Он прошелся по помещению, остановился у раковины, сунул руку под кран — вода потекла в слив. Он смотрел на нее, а не на свое отражение в зеркале. Вряд ли он сейчас походил на человека, изображенного на обложке его книги. За последний год стресс сильно его состарил.

С момента выхода его романа — хэштег «день рождения книги» — прошла всего неделя, а «Пуга-

Дж. Х. Маркерт

ло» уже заняло первое место в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс». Его пятая книга, «Пульс», обрела вторую жизнь на девятой строчке того же списка. Еженедельник «Паблицерс уикли» назвал новый роман его лучшей работой, «редким событием в мире хоррора от нашего любимого „Человека-кошмара“».

Бен взглянул на часы. «Ролекс», подаренный самому себе после того, как «Летнее царство» перевели на тридцатый язык. У дедушки Роберта когда-то был «ролекс». Бен купил такую же модель, «Подводник», из коллекции «Ойстер», с узнаваемым темно-синим циферблатом. Оставалось еще три минуты. Бен сполоснул лицо водой, медленно сделал несколько глубоких вдохов. Раньше он с нетерпением ждал автограф-сессий и промо-туров. Все они были от них в восторге — сам Бен, Аманда и Бри, которую они тогда ждали.

Семья.

Три недели назад, за день до того, как курьер привез ему сигнальный экземпляр «Пугала», Бену позвонил Клейтон Чилдресс, редактор всех шести его книг, чтобы предупредить о предстоящей доставке. На звонок ответила Аманда. Бен готовил лазанью, сотовый лежал на кухонном столе. Аманда схватила его раньше, чем он успел вытереть руки и ответить сам. Он бросил на нее сердитый взгляд. *Не бери трубку.* Она сделала по-своему и включила громкую связь. Клейтон всю ночь провел над сигнальным экземпляром и обещал, что такой же доставят Бену к следующему полудню.

ЧЕЛОВЕК-КОШМАР

